

Глава 1491 – Направляясь в Могилу

В глазах Сяо Мосянь Линь Мин увидел, насколько же безграничной была её вера в него. Он готовился к этому путешествию в Могилу Божественных Зверей более семи лет. Более того, он должен был учитывать и Сяо Мосянь, которая последовала за ним в Долину Трагической Смерти; он должен был добиться успеха, во чтобы то ни стало.

Линь Мин не стал выдвигаться немедленно. Вместо этого он и Сяо Мосянь сначала прилетели к пещере Божественного Тумана.

После семи лет постоянного общения, Линь Мин глубоко уважал Божественный Туман. Прежде чем уйти, он, естественно, хотел попрощаться с ним.

«Ты уверен?» спросил Божественный Туман, его голос был тихим и низким.

«Да» спокойно и твердо сказал Линь Мин.

Он знал, почему Божественный Туман был полон сомнений. За эти семь лет Божественный Туман оказал огромное влияние на Сяо Мосянь и его самого. Если бы они умерли в глубинах Могила, то труды этих последних семи лет были бы напрасны.

Для Божественного Тумана, у которого на этой земле оставалось не так много времени, Линь Мин и Сяо Мосянь стали духовным питанием.

После того, как он был пойман в ловушку на этой земле и пробыл здесь десятки миллионов лет, трудно было представить себе, как была одинокая жизнь Божественного Тумана. Более того, самая страшная мысль заключалась в том, что он в итоге умрет один в этом ужасном месте.

Он надеялся, что прежде чем он умрет, он постигнет спокойствие, и он также надеялся, что кто-то унаследует его наследие. Даже если этот человек и погиб бы в Долине Трагической Смерти в будущем, по крайней мере, на момент смерти Божественного Тумана его наследие не угасло бы с ним. Это было бы его последнее желание.

Но теперь Линь Мин намеревался войти в Могилу Божественных Зверей. Если он потерпит неудачу, его последнее желание не сбудется, и он не сможет уйти с миром.

«Ты тоже уходишь?»

Божественный Туман посмотрел на Сяо Мосянь. Если Сяо Мосянь останется здесь, то даже если бы Линь Мин умер, все равно остался бы хоть кто-то.

Сяо Мосянь стиснула зубы. Она посмотрела на Линь Мина, а затем снова повернулась к Божественному Туману и кивнула.

Она была полностью в неведении относительно того, в какой степени Линь Мин понял и постиг Могила, но она все же решила рискнуть своей жизнью и последовать за ним.

«Ты можешь подождать его здесь. Если появится шанс, что Линь Мин благополучно вернется, ты сможешь пойти позже» Божественный Туман попытался убедить ее.

Но Сяо Мосянь покачала головой, просто сказав: «Я не хочу».

Ее мужество родилось из её полного доверия к Линь Мину. Более того, в этой темной и

пустынной земле, которая не менялась миллиарды лет, Линь Мин и Сяо Мосянь стали духовным светом друг друга. Если Линь Мин умер бы, то Сяо Мосянь потеряла бы все мужество, чтобы противостоять одинокому будущему.

Проживая всю оставшуюся жизнь в этом аду, даже мастера с огромными наследиями впадают в безумие от отчаяния.

«Ну ... раз вы решили уйти, я больше не буду пытаться вас убеждать. Я только надеюсь, что когда ты обнаружишь, что просчитался, ты не попытаешься храбриться без причины и сможешь отступить благополучно, не поколебавшись. Я также надеюсь, что в то время, если еще будет не поздно ... что я ... что, кто-то похоронит меня, когда я умру ... »

После этих слов Божественный Туман мгновенно стал выглядеть старше. Проведя семь лет с Линь Мин и Сяо Мосянь и обучая их всему, что он сам мог, он, как будто вложил в них всю свою жизнь.

Если Линь Мин и Сяо Мосянь уйдут, он все равно, что потеряет позвоночника.

В этот момент странное чувство пришло в голову Линь Мина. Он не был связан с Божественным Туманом кровью, и на самом деле они не были даже частью одной и той же расы. Между ними не было ни малейшего родства, но, в конце концов, он стал продолжением жизни этого бедного старика.

Когда мастер выходил на путь боевых искусств, ему было невозможно узнать, где же его путь закончится. Он мог погибнуть в мистическом мире, его могли убить и украсть его вещи, он мог умереть и не оставить после себя даже труп, он мог даже превратиться в пепел, ничего не оставляя позади.

Божественный Туман оказался в скверной ситуации. Если он погибнет в Долине Трагической Смерти, единственными вещами, сопровождающими его, были бы скелеты вокруг.

И теперь у Божественного Тумана было простое желание, он хотел, чтобы кто-то смог устроить ему могилу, и что в момент его смерти, после десятков миллионов лет одиночества, он мог бы уйти, пока кто-то был рядом с ним ...

Сердце Линь Мина было тронуту словами Божественного Тумана. Он поднял халат и глубоко поклонился Божественному Туману.

«Старший, пожалуйста, будьте уверены, что этот юниор вернется и не позволит заботам и милости Старшего уйти в небытие».

.....

Линь Мин ушел не сразу. Он ждал еще одну демоническую волну. Только тогда он и Сяо Мосянь отправились глубины Могилы Божественных Зверей.

Демоническая волна не выходит дважды подряд. Линь Мин и Сяо Мосянь решили уйти после того, как разразится демоническая волна, чтобы предотвратить возможность того, что в ближайшее время им встретится еще одна.

Массивные кости были разбросаны повсюду в бесконечной Могиле. Некоторые кости были такими же высокими, как горные вершины, пронзающие небо, как божественные мечи, исчезающие во тьме, как в неизвестном пространстве и времени.

В могиле не было ветра, но были потоки энергии, похожие на ветер. Такая энергия была похожа на предыдущие извержения энергии.

Когда этот ветер проносился мимо костей, в темноте раздавались эхо-звуки, которые резонировали с мрачностью и заставляли чувствовать необъяснимое чувство страха и печали.

Это чувство печали становилось все более насыщенным, покрывая вас печалью.

Когда они спустились на 50 миль в Могилу Божественных Зверей, Сяо Мосянь почувствовала, что ее сердце наполнено глубокой тоской, как будто демоническая сила манила ее душу, внушая ей ощущение, что ей нужно двигаться дальше.

Это был демонический призыв, о котором говорил Божественный Туман. Было много мастеров, которые после входа в Могилу поддавались этой демонической силе и не возвращались.

Демоническая сила все усиливалась. Сяо Мосянь использовала свою мощную силу души, чтобы охранять свой разум и сохранять ясность сердца. Однако эта сила была слишком странной, странной до такой степени, что даже Король Мира не смог выдержать этого. Хотя мощь Сяо Мосянь была сильной, она не превосходила Короля Мира.

Вскоре она почувствовала, что собирается утонуть. Несмотря на то, что она знала, что эта демоническая сила, которая тянет ее душу, была фатальной, она все еще не могла не чувствовать, будто она поддавалась ей, как будто она теряла контроль над своим разумом.

Сяо Мосянь хотела крикнуть Линь Мину, но в это время всё её внимание было сосредоточено на том, чтобы противостоять воздействию этой демонической силы на ее душу. Она не могла отвлечься ни на секунду, иначе, как она подозревала, она сразу же потеряет себя в иллюзии.

В оцепенении Сяо Мосянь почувствовала, как ментальная сила влетает в ее сознание, образуя простую руну. Эта руна была в форме меча и пронзила хаос перед его погружением в духовное море Сяо Мосянь.

В это время у ушей Сяо Мосянь раздался голос. «Охраняй свой разум, размышляй над Сутрой Асуры и используй Законы Сутры, чтобы вращать свою энергию!»

«Сутра Асуры»?

Эти два слова были похожи на звон колоколов небес. В голове у неё тут же пронеслась вспышка.

«33 Неба, беспредельное Великое Дао ...»

Не дожидаясь, пока Сяо Мосянь начнет медитировать, в ушах Сяо Мосянь раздался сильный живой голос. Звук содержал интенсивные мысли, которые образовывали золотые

символы в духовном море Сяо Мосянь. Каждый символ был ярким и прославленным, содержащим понятия, которые трудно было выразить словами.

Эти символы были общим содержанием Сутры Асуры.

Когда в голове мелькнула общая схема Сутры Асуры, давление на душу Сяо Мосянь быстро уменьшилось, и ее разум восстановил ясность.

Мир вокруг нее снова стал ясным.

Сяо Мосянь обнаружила, что она держала руку Линь Мина. Сильная энергия ян неуклонно вытекала из его тела, переходя к ней.

Общая схема Сутры, которую она слышала только сейчас, была мыслями Линь Мина.

Когда Сяо Мосянь вспомнила момент, когда она чуть не потеряла себя, она почувствовала, что все ее тело пропиталось потом. Войдя в Могилу Божественных Зверей, не прибегая к необходимой подготовке, здесь погиб бы любой мастер, каким бы талантливым он ни был, и каким бы культивированием он не обладал. Несмотря на то, что Сяо Мосянь была в высшей степени талантливым мастером, она не могла игнорировать ужасающую силу Могины.

«Сутра Асуры, которую мы видели раньше, на самом деле имеет такой эффект ...» Сяо Мосянь была поражена. Эти несколько сотен слов Сутры содержали слишком мистические и глубокие принципы. Если бы Могила была действительно создана Хозяином Дороги Асуры, тогда было бы разумно, что Сутра Асуры имела такой эффект.

Тем не менее, Сяо Мосянь прекрасно понимала, что она и Линь Мин были только на самом краю Могины. Они все еще были далеки от её глубин.

Полный скелет Божественного Зверя мог быть тысячи километров, а Могила Божественных Зверей хранила нескольких сотен скелетов Божественных Зверей. Размер этого места был просто непостижим. Это был независимый мир, открытый самим Хозяином Дороги Асуры!

Если бы они захотели спуститься глубже и проникнуть в Могилу, им пришлось бы столкнуться с еще более ужасающими опасностями. Прибыть в место назначения в целости и сохранности было слишком непросто.

<http://tl.rulate.ru/book/68/262867>